

*Н. В. Черепенникова,
магистрат Института теологии БГУ*

Образ первого всадника (Откр. 6:2) в экзегетической и изобразительной традициях

Сложно представить себе современного человека, никогда не слышавшего о Четырех всадниках Апокалипсиса. Сегодня они хорошо известны как символ гибели и разрушений. Несмотря на то, что данный образ имеет религиозное происхождение, он на протяжении долгого времени используется также в совершенно светском контексте. Тысячи художников, дизайнеров, разработчиков компьютерных игр, авторов и комментаторов используют образы Четырех всадников для достижения своих целей [5, р. 70]. Данные образы стали синонимом конца времен, однако так было не всегда. В данной статье мы рассмотрим образ Первого всадника в экзегетической и изобразительной традициях и проследим, как данный образ отождествлялся со Христом, Антихристом, с предвестником гибели от средневековых изображений до юмора и сатиры в наше время.

Богатство культурных интерпретаций Четырех всадников проистекает из семи стихов Откр. 6:2-8. Этот раздел является непосредственным продолжением видения небесного престола Откр. 4-5. Каждый всадник «вводится» одним из четырех живых существ, которые окружают престол Божий, и Тайновидец сообщает нам цвет лошади и бедствия, которые несет всадник на Землю. Похожие образы всадников на лошадях различных цветов мы можем наблюдать в Зах. 1:8-17 и 6:1-8 [7, р. 145]. Здесь цвета лошадей не имеют особого значения, в то время как в контексте Откр. 6 они характеризуют всадника. Также, в книге Захарии лошади и их всадники отождествляются с четырьмя ветрами (6:5), которые должны обойти землю (1:10; 6:7), в то время как в рассматриваемом нами отрывке их появление ниспосылает катаст-

рофы на землю. Вместе они представляют собой завоевание (военная сила), войну (политическая сила), голод (экономическая сила) и смерть (негативная сила) [7, р. 147].

Стих 6:2 представляет первого из четырех апокалиптических всадников в Откровении: «Я взглянул, и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить». Следует отметить, что каждый из всадников несет то или иное бедствие, и из этой схемы выпадает только первый всадник: не сказано, какое бедствие несет он.

Личность всадника на белом коне и смысл этого образа породили возникновение большого количества экзегетических дискуссий. Были предложены основные интерпретации: личная и общая.

Личная интерпретация, которая восходит к святому Иринею Лионскому, характеризует всадника на белом коне через фразу ἐξήλθεν νικῶν καὶ ἰνα νικήσῃ («вышел он как победоносный, и чтобы победить»), отождествляя его с самим Христом. Данное толкование оказалось достаточно популярным среди святоотеческих комментаторов, во многом опираясь на связь между данным отрывком и Откр. 19:11, в котором явно говорится о Христе. Всадник облечен в одежду, обогренную кровью (стих 13), Он называется «Словом Божиим» (стих 13), «из уст Его исходит острый меч, чтобы поразить им народы» (стих 15), и Он назван «Царь Царей и Господь Господ» (стих 16). Таким образом, в настоящем стихе (6:2) можно утверждать, что цвет лошади (белый) есть образ божественной праведности и чистоты; что «лук» (τόξον, toxon), который держит наездник, представляет собой инструмент войны, используемый Триумфатором, чтобы рассеять непокорные народы; что венец (στέφανος, стефанос), который Он получает, есть знак Мессии; и что Его завоевания говорят о победоносном шествии Евангелия. Существуют возможные параллели между последней идеей (завоевание как распространение благой вести о Христе) и Евангелием от Марка 13:10, где всеобщее провозглашение Евангелия предшествует концу времен [3, р. 392]. Многие художники, придерживались традиционной интерпретации,

изображая первого всадника как Христа, и по этой причине Его часто помещали отдельно от других всадников. Хороший пример такого рода изображения можно найти в Трирском Апокалипсисе. Здесь представлен очень интересный пример того, как визуальные интерпретации часто могут иметь большее влияние, чем текстовые или устные (Рис. 1). Мы видим Агнца и четырех живых существ в верхней части изображения, как напоминание о том, что все, что происходит ниже, попущено Богом и Христом. Небесный тронный зал отрезан от земли решительной черной линией. Первый всадник явно отличается от других в силу того факта, что он получает венец от ангела, в соответствии с Откр. 6:2. Здесь первый всадник имеет поразительное визуальное сходство с другим изображением Христа на белом коне в Откр. 19. В целом, в средневековых трактовках Четырех всадников делается акцент на их связи с Небом – они представлены как ниспосланные с Небес, и, следовательно, мы видим как ниспосылаются также и приносимые ими бедствия. Это определение миссии всадников подчеркивается вставками одного из четырех живых существ, распространенными также в средневековых рукописях [5, р. 73].

Тем не менее, существуют трудности при данном толковании этого образа. Во-первых, при ближайшем рассмотрении Откр. 6:2 и 19:11-16 имеют мало общего, кроме упоминания о белом коне. В Откр. 6:2 всадник носит венец победителя, и держит лук; в 19:11-16 всадник носит на голове много «диадем» (*διαδήματα*, *diademata* в стихе 12, не *στέφανος* – «венец», как в 6:2). Во-вторых, данное объяснение соединяет личность Христа и провозглашение Евангелия с серией катаклизмов, которые неизбежно возникают в результате человеческой греховности (война, голод и смерть). Принимая во внимание последнее замечание, первый всадник должен быть тесно связан с тремя другими [6, р. 267]. Здесь стоит отметить, что Альбрехт Дюрер в своей гравюре одним из первых увидел, что апокалиптический всадник Откр. 6 (на правой части картины. Рис. 2) принадлежит к той же серии, что и остальные. Еще одна проблема, связанная с толкованием первого всадника как Христа, заключается в

том, что Агнец снимает печати в 6:1 и др., и в то же время появляется в виде первого всадника. И, наконец, использование аориста пассивного ἔδοθη (edothe, лит «был дан» [ему венец]) в Откр. 6:2, иногда ассоциируется в Апокалипсисе с благодатными и искупительными целями Божиими, но все же чаще применяется к злым силам, которым дано «божественное разрешение» на действие.

Разновидностью личной интерпретации первого апокалипсического всадника является видение в нем Антихриста, который появляется в Откровении в различных обликах. Однако, как и в первом случае, отождествление его с Антихристом нарушает последовательность хода сцены в Откр. 6, и по сему должно быть отвергнуто.

Общая интерпретация является основной альтернативой личной интерпретации и заключается в акценте на символах военного завоевания. Появление образов «лука» и «венца» в этом стихе согласуется с таким объяснением. В Ветхом Завете лук является символом военной мощи (Пс. 45:9; Ис. 21:15; Иер. 50:42; Ос. 2:18). Венец символизирует победу (Откр. 2:10-11; Зах. 6:9-14). Толкование всадника на белом коне в качестве милитаристской фигуры поддерживается большинством современных комментаторов [7, р. 150]. Так, например, Грегори Бил первого всадника относит к представителям сатанинских сил, которые пытаются обмануть и угнетать верующих. Тогда, в данном контексте, белый цвет может относиться к силам зла, которые пытаются казаться праведными, имитируя Христа [4, р. 377]. Данный вариант общей интерпретации первого всадника находит истоки в Парфянском царстве. Во время написания книги Откровения Рим находился в опасности со стороны Парфии. В этом ключе первый всадник мог напоминать парфянскую конницу. Здесь также стоит отметить, что лук был символом парфянской военной силы. Дарование венца также интересная деталь, которая часто заимствуется художниками, изображающими ангела, парящего над первым всадником, который помещает венец на его голову.

Говоря о средневековых визуализациях четырех всадников, мы сталкиваемся с тремя различными способами их

изображения: всех вместе, как в Трирском Апокалипсисе, совершенно отдельно, например, в образах из Ламбета и Анжерского Апокалипсиса (Рис. 3-4) и в виде разрозненной группы в изображении Г. Мемлинга. Во всех трех случаях подчеркивается то, что их действия попущены свыше [5, р. 75].

Изображения серии из пятнадцати гравюр Откровения Альбрехта Дюрера, опубликованных в 1498 году, оказали огромное влияние на последующее художественное представление этого текста. В четвертом из пятнадцати изображений (Рис. 2) мы видим первых трех всадников в совершенной синхронности, а четвертый отличается от других внешним видом, и находится обособленно. Возможно, здесь первые три всадника олицетворяют три проявления одного и того же горя. Первый всадник (здесь он мало отличается от других) едет со своим луком, второй – с поднятым мечом, а третий – с весами позади него. Здесь мы впервые видим, как их человеческие жертвы затаптываются ногами. Изображение Дюрером Четырех всадников породило тысячи подражаний в течение следующих нескольких столетий.

Бурный политический контекст конца восемнадцатого и девятнадцатого веков (французская революция 1789 года, американская независимость, 1776) принес с собой совершенно иной взгляд на эти знаковые фигуры. Очень самобытной является работа В. Блейка «Смерть на Бледной лошади» (Рис. 5). В данном изображении Блейк объединяет Четырех всадников в два, что весьма интересно для токования. В то время как изображение озаглавлено «Смерть на Бледной лошади», центральный всадник, с короной и белым боевым конем, больше похож на первого всадника. Однако он также держит меч – символ второго всадника. Возможно Блейк не только соединяет Четырех всадников, предполагая, что все они представляют собой проявления одного и того же божественного суда, но также намекает, что всадники могут разделять преобразующую силу всадника на белом коне (Христа) из Откр. 19.

Образы Четырех всадников продолжили существование в сатире двадцатого века. Так, например, в мультфильме от

Sunday Express в августе 1943 года, Генрих Гиммлер изображен входящим в «Reich Home Office» со следующими за ним Четырьмя всадниками (Рис. 6).

Итак, мы увидели, как, соответствуя ортодоксальной интерпретации, изначально изображался первый всадник. Рассматриваемый либо как сам Христос, либо как псевдо-Христос, он часто изображался или отдельно, или смотрящим в другом направлении. Тем самым выражалось его «особое» положение. Эта традиция закончилась с появлением изображений Четырех всадников А. Дюрера, который изобразил их выезжающими вместе. Похожее изображение мы встречаем у Кранаха и многих других. К тому же, образ Дюрера ввел элемент реализма в разрушениях, вызванных Четырьмя всадниками. В восемнадцатом и девятнадцатом веках мы сталкиваемся с изображениями Дж. Гилрея и У. Блейка, которые с трудом можно связать с богословием Откровения. Из изображений удаляется образ Бога, и все внимание уделяется демоническим аспектам всадников. Эта тенденция продолжается вплоть до наших дней. Четыре всадника стали мощным и всеобъемлющим визуальным символом краха всех вещей; линзой, через которую изображаются все виды катастрофических событий. Эти образы принимают преувеличенные размеры в народном воображении абсолютно деконтекстуализированно. Примером такого рода деконтекстуализации может служить фильм Клинта Иствуда «Pale Rider».

Итак, образ Четырех всадников отражает опыт христиан времени написания Откровения. Но образы эти не предназначены для описания ограниченных исторических событий и фактов [8, с. 47]. На примере использования данного образа в искусстве можно проследить, с одной стороны, секуляризацию религиозных образов в искусстве, а с другой – проникновение религиозных образов в секулярное искусство. Вместе с тем, безусловно, образ Четырех «апокалиптических всадников» не теряет свою актуальность в богословском дискурсе, так как до сих пор отсутствует их общепринятое толкование. Если интерпретировать этот образ в контексте христианского вероучения в целом, то можно предпо-

ложить, что данный апокалиптический символ свидетельствует о том, что посылаемые ангелами на землю силы погибели бессильны против Бога и Христа, которые господствуют над всеми событиями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Библия. Священное писание Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское Общество, 2007. – 1377 с.
2. The New Testament: Original Greek (Koine) New Testament. Epenor in Print, 2012. – 488 с.
3. Aune, D. E. Revelation 1-5. Word Biblical Commentary / D. E. Aune. – Dallas: Word Books, 1997. – 374 с.
4. Carson, D. A. Commentary on the New Testament Use of the Old Testament / D. A. Carson, G.K. Beale. – Baker Academic, 2007. – 1239 с.
5. O'Hear, N. Picturing the Apocalypse: The Book of Revelation in the Arts over Two Millennia / Natasha O'Hear, Anthony O'Hear. – Oxford University Press, 2015. – 320 с.
6. Prigent, P. Commentary on the Apocalypse of St. John / P. Prigent. – Tübingen: Mohr Siebeck, 2004. – 717 с.
7. Smalley, S. S. The Revelation to John: A Commentary on the Greek Text of the Apocalypse / Stephen S. Smalley. – IVP Academic, 2012. – 651 с.
8. Таушев, Аверкий, архиепископ. Апокалипсис или Откровение Иоанна Богослова / архиепископ Аверкий Таушев. – Издательство: Библиотека Сербского Креста, 1996. – 112 с.

Рис. 1. Трирский Апокалипсис, XIX в., Четыре всадника (Откр. 6:2–8)

Рис. 2. Альбрехт Дюрер, Апокалиптическая серия, Четыре всадника (Откр. 6:2–8), Британский музей, Лондон

Рис. 3. Ламбетский Апокалипсис, Второй всадник (Откр. 6.3–4), Библиотека Ламбетского дворца, Лондон

Рис. 4. Анжерский Апокалипсис, Четыре всадника (Откр. 6.7–8), Гобелен Анжерского замка

Рис. 5. Вильям Блейк, Смерть на Бледной лошади, 1800, Кембридж, Fitzwilliam

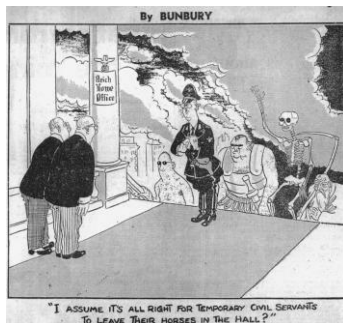

Рис. 6. Мутфильм от Сандэй Экспресс, август 1943.